

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Буданова Е.А. Лингвистические способности студентов языковых вузов и их лингвокогнитивная основа	4
Ван Сяохуань. Реформа системы тестирования по русскому языку и обучение аудированию русской речи на начальном этапе в китайских вузах	10
Хамидуллина А.Ш., Гончаренко О.Н. Профессиональные требования к подготовке бакалавров по направлению 36.03.02 Зоотехния	13
Гэн Дандань. Об инновационной системе построения учебных программ по переводческой технологии в новую эпоху	17
Приходько Н.К., Закасовская И.Н., Ушаков С.В., Федотова Л.В. Проблемы управления процессом повышения квалификации в Дальневосточном федеральном округе	20
Павленкович О.Б., Карикаш В.И., Тамулевич С.В. Ключевые аспекты формирования межпредметных связей в процессе подготовки бакалавров декоративно-прикладного искусства	23
Кибыш А.И. Мотивация к учению у студентов сельскохозяйственных вузов	27
Осипова С.И., Гафурова Н.В., Ущехо Е.В. Реализация программы «Обучение взрослых» в рамках федерального проекта «Новые возможности для каждого»	34
Бурилкина С.А., Супрун Н.Г., Томаров А.В. Проблемы взаимодействия преподавателей и студентов в электронном образовательном процессе технического вуза	38
Ярыгина Н.А. Роль инновационных методов в развитии математического образования курсантов военного вуза	42

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Ван Мэйлин. Музыкально-исполнительская деятельность игры на фортепиано в китайской и российской системах музыкального образования	47
Дьяченко И.В. Методическая система формирования универсальных учебных действий в процессе географического обучения	50
Гречанов К.Б., Дьячкова Л.Г. Опыт разработки онлайн-курса творческой направленности в условиях цифровизации педагогических технологий	53
Завражин С.А., Земш М.Б. Педагогическая генетика В.П. Эфроимсона	57
Колина Е.С. Анализ подходов к формированию экологического мышления	62
Тоцкая И.В. Компьютерно-опосредованная коммуникация: технологические, социокультурные и лингвистические особенности в обучении иностранным языкам	67

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Казаченко Н.А., Найденова Л.В., Букатова В.В. Учебная активность студента как показатель эффективности развития профессиональной компетенции	74
Еремин Ю.В., Рубцова А.В., Крылова Е.А., Смольская Н.Б. Технология применения электронных образовательных ресурсов при обучении иноязычной лексике в многопрофильном вузе	78

Учредитель: Компания «КноРус»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-67798 выдано 28.11.2016
ISSN 2587-8328

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s.p.o@list.ru
Сайт: www.spo.expert

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Гаджиев Гаджияв Магомедович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой теории и методики профессионального образования Дагестанского государственного педагогического университета; **Горшкова Валентина Владимировна** – д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии СПбГУП; **Дудулин Василий Васильевич** – д-р пед. наук, доц., Военная академия Российских войск стратегического назначения; **Ежова Галина Леонидовна** – канд. пед. наук, доц., Российский государственный социальный университет; **Везиров Тимур Гаджиевич** – д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета; **Клименко Татьяна Константиновна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского; **Лейфа Андрей Васильевич** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Амурского государственного университета; **Лукьянова Маргарита Ивановна** – д-р пед. наук, проф., заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования; **Маллаев Джафар Михайлович** – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., ректор Дагестанского государственного педагогического университета; **Моисеева Людмила Владимировна** – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., Уральский государственный педагогический университет, Институт педагогики и психологии детства; **Никитин Михаил Валентинович** – д-р пед. наук, проф., внс ФБГНУ «Институт стратегии развития образования РАО»; **Никитина Елена Юрьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы Челябинского государственного педагогического университета; **Фурьева Татьяна Васильевна** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой социальной педагогики и социальной работы Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; **Шастун Тамара Александровна** – канд. пед. наук, доц. кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; **Шихнабиева Тамара Шихгасановна** – д-р пед. наук, доц., Институт управления образованием Российская академия образования

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бенин Владислав Львович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой культурологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; **Виневский Владимир Владимирович** – д-р пед. наук, доц., завкафедрой художественных дисциплин Московского художественно-промышленного института; **Горелов Александр Александрович** – д-р пед. наук, проф., директор научно-образовательного центра физкультурно-оздоровительных технологий Белгородского государственного университета; **Золотых Лидия Глебовна** – д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет; **Игнатова Валентина Владимировна** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой психологии и педагогики Сибирского государственного педагогического университета; **Касьянова Людмила Юрьевна** – д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет; **Клейберг Юрий Александрович** – академик РАН, д-р псих. наук, д-р пед. наук, проф., Московского государственного областного университета; **Койчуева Абриза Салиховна** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Карачаево-Черкесской государственной технологической академии; **Колесникова Светлана Михайловна** – д-р филол. наук, проф., главный научный сотрудник, проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет; **Михеева Галина Васильевна** – д-р пед. наук, проф., ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки; **Мыскин Сергей Владимирович** – д-р филол. наук, канд. психол. наук, доц., проф. дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет; **Нестеренко Владимир Михайлович** – д-р пед. наук, проф. Самарского государственного технического университета; **Образцов Павел Иванович** – д-р пед. наук, проф., декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий Орловского государственного университета; **Панков Федор Иванович** – д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; **Ребрина Лариса Николаевна** – д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет; **Солонина Анна Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина; **Тавстуха Ольга Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики и психологии Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Оренбургского государственного педагогического университета; **Шелестюк Елена Владимировна** – д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет; **Шилов Александр Иванович** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой профессиональной педагогики Института психологии, педагогики и управления образованием Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; **Якушев Александр Николаевич** – д-р ист. наук, канд. пед. наук, проф. кафедры гражданского и государственного права Черноморской гуманитарной академии

Главный редактор:

Гладилина Ирина Петровна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры управления государственными и муниципальными закупками ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы»

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 28.02.2021 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Юн-Хай С.А., Шибанова Ю.В. Школа подготовки вожатых как эффективный инструмент воспитательной деятельности в вузе 85

Шукшина Л.В., Фролова К.Г. Особенности обучения и мотивация студентов в условиях онлайн взаимодействия 91

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Апарина Ю.И., Павлова А.С., Чистик А. А. Профессиональный жаргон учителя иностранного языка 97

Гулая Т.М., Романова С.А. Проблемы адаптации системы российского высшего образования к изменению формата обучения в период пандемии 101

Осипова И.В., Ильина Н.Н., Уляшин Н.И. Современные условия транспрофессиональной подготовки специалиста на основе системно-деятельностного, кластерного подходов в профессионально-педагогическом вузе 104

Комова Н.В. Формирование конструкторской компетентности в области дизайна одежды: теория, методология, педагогические технологии 108

Ондар Ш.О. Событийность и потенциал воспитательного пространства президентского кадетского училища 113

Харченко Д.В. Оценка современной системы повышения квалификации в контексте развития профессиональной успешности преподавателя вуза 119

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Суворова З.В. Языковое воспитание младших школьников посредством изучения удмуртского детского фольклора 123

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Самойлюк Л.А., Логунова К.Г., Соломенникова А.А. Диагностика включенности родителей в процесс логопедической работы 130

Гончарова Е.Ю. Формирование коммуникативных навыков у детей с ОВЗ посредством интерактивных технологий 135

Петров Д.В. Особенность построения тренировочного процесса в бодибилдинге с учетом различных соматотипов спортсменов 140

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Акаева Х.А. Некоторые черты прикладной терминосистемы, актуализирующиеся в английской и испанской терминосистеме кораблестроения 143

Вихрова А.Ю. 3 de китайского языка. Исследование с применением социолингвистического эксперимента 148

Воейкова А.А., Балабас Н.Н., Борисова И.В. Характерные черты экспрессивного синтаксиса в романе Э. Гилберт «Ешь, молись, люби» 151

Евстигнеева М.Е. Языковая личность российских политиков в онлайн-пространстве: коммуникативные стратегии взаимодействия с аудиторией молодого поколения на материале письменной (текстовых постов) и устной (видео) речи в социальных сетях 156

Баймухаметова К.И., Киреева И.А. Языковые группы баварского диалекта и его специфика 163

Кондратьева В.В., Молнар А. Дорога как культурная универсалия в прозе А.П. Чехова 166

Лун Чжичао. Сравнительное исследование фонологических характеристик китайских и английских пословиц 170

Олехнович О.Г., Архипова И.С. Специфика информирующих документов деловой письменности XVII века (на материале документов «Аптекарского приказа») 173

Остапенко А.Б. Особенности вербализации стереотипных гендерных представлений в разных (русском, английском, французском, польском, чешском, китайском) языках 178

Сунь На. Исследование направления подготовки «Русский язык + регионоведение» в китайских высших учебных заведениях по специфике региона 183

Сюй Ян. Сравнительный анализ двух вариантов английских переводов стихотворения «Одиноко пью под луной» 186

Аликаева Л.С., Ткаченко С.А. Бессубъектные предложения в немецком языке 189

Челюканова О.Н. Симфонизм как стилообразующий принцип в детской прозе (повесть Г. Балла «Торопун-Карапун и тайны моего детства») 194

Янь Кай. Когнитивно-лингвокультурологическая модель концепта радость в индивидуальном образе мира И.А. Бунина 200

ДИСКУССИОННЫЕ ТЕМЫ

Скрипникова Т.И. Профессиональная готовность студентов – будущих учителей к исследовательской деятельности 208

Колобкова А.А. Картина мира и общества в первых российских учебных книгах по французскому языку 215

Рыбдылова Д.Д., Бадеев А.В., Булатова В.Б. Формирование у студентов содержательного обобщения в процессе решения комбинаторных задач 221

Титова С.С., Кучер Н.Ю., Морозова О.П. Медиа-контент в современной профессиональной музыкальной образовательной среде: к вопросу об альтернативных видах музыкальных иллюстраций и практического материала для анализа музыкальных произведений 227

Шелопаева А.М. Проблемы использования нового формата контента как способа привлечения внимания 234

Лысенко А.С. Дидактические аспекты комплексного применения средств обучения в современном учебно-воспитательном процессе 237

TABLE OF CONTENTS

ACTUAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

<i>Budanova E.A.</i> Linguistic Abilities of Language Students and Their Linguo-cognitive Basis	4
<i>Wang Xiaohuan.</i> Reform of the Russian language testing system and training in Russian auditing at the initial stage in Chinese universities	10
<i>Khamidullina A. Sh., Goncharenko O.N.</i> Professional requirements for the preparation of bachelors in the direction 36.03.02 Zootechnics	13
<i>Geng Dandan.</i> On the Innovative System of Translation Technology Curriculum Construction in the New Era	17
<i>Prikhodko N.K., Zakasovskaya I.N., Ushakov S.V., Fedotova L.V.</i> Problems of management of the process of professional development in the far East federal district.....	20
<i>Pavlenkovich O.B., Karikash V.I., Tamulevich S.V.</i> Key aspects of the formation of interdepartment connections in the process of training bachelors decorative and applied arts	23
<i>Kibysh A.I.</i> Motivation to learn students of agricultural universities	27
<i>Osipova S.I., Gafurova N.V., Ushcheko E.V.</i> Implementation of the program "Adult Education" within the framework of the federal project "New opportunities for everyone"	34
<i>Burylkina S.A., Suprun N.G., Tomarov A.V.</i> Problems of interaction between teachers and students in the electronic educational process of a technical university.....	38
<i>Yarygina N.A.</i> The role of innovative methods in the development of mathematical education of cadets of a military university	42

METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

<i>Wang Meilin.</i> Musical and performing activities of piano playing in the Chinese and Russian music education systems	47
<i>Dyachenko I.V.</i> Methodological system for the formation of universal educational actions in the process of geographical learning.....	50
<i>Grechanov K.B., Dyachkova L.G.</i> Experience in developing an online creative course in the context of digitalization of pedagogical technologies	53
<i>Zavrazhin S.A., Semsh M.B.</i> Pedagogical genetics V.P. Efroimson.....	57
<i>Kolina E.S.</i> Analysis of approaches to the formation of ecological thinking.....	62
<i>Totskaya I.V.</i> Computer-mediated communication: technological, socio-cultural and linguistic features in foreign languages learning	67

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

<i>Kazachenko N.A., Naydenova L.V., Bukatova V.V.</i> Student learning activity as an indicator of effectiveness development of professional competence	74
<i>Eremin Yu.V., Rubtsova A.V., Krylova E.A., Smolskaia N.B.</i> The technology of using electronic educational resources in teaching foreign language vocabulary in a multidisciplinary university.....	78
<i>Yun-Khay S.A., Shibanova Yu.V.</i> The school for training counselors as an effective tool for educational activities in the university	85
<i>Shukshina L.V., Frolova K.G.</i> Special features of studying and motivation of students in terms of online interaction with the teacher.....	91

PROFESSIONAL EDUCATION

<i>Aparina Ju.I., Pavlova A.S., Chistik A.A.</i> Professional jargon of a foreign language teacher.....	97
<i>Gulaya T.M., Romanova S.A.</i> Higher education in Russia and the COVID-19 pandemic: challenges of transition to a new learning format	101
<i>Osipova I.V., Ilina N.N., Ulyashin N.I.</i> Modern conditions of transprofessional training of a specialist on the basis of system-activity, cluster approaches in a professional pedagogical university	104
<i>Komova N.V.</i> Formation of design competence in the field of fashion design: theory, methodology, pedagogical technologies	108
<i>Ondar Sh.O.</i> Events and potential of the cadet school environment in education	113

<i>Harchenko D.V.</i> Evaluation of the modern system of professional development in the context of the development of professional success of a university teacher	119
---	-----

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

<i>Suvorova Z.V.</i> Language education of junior school children through the study of udmurt folklore	123
--	-----

SPECIAL PEDAGOGY

<i>Samoylyuk L.A., Logunova K.G., Solomennikova A.A.</i> Diagnostics of parents' involvement in logopedic process.....	130
<i>Goncharova E. Yu.</i> Formation of communication skills in children with disabilities through interactive technologies	135
<i>Petrov D.V.</i> Peculiarity of Arranging the Bodybuilding Training Process, Taking the Different Somatotypes of Athletes into Account.....	140

LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

<i>Akaeva Kh.A.</i> Some Features of Applied Term System Actualized in English and Spain Term System of Shipbuilding	143
<i>Vikhrova A. Yu.</i> 3 de of Chinese language. Sociolinguistic experiment research	148
<i>Voeikova A.A., Balabas N.N., Borisova I.V.</i> The characteristic features of expressive syntax in the novel "Eat, prey, love" by E. Gilbert.....	151
<i>Evtigneeva M.E.</i> The linguistic persona of Russian politicians online: communicative strategies of interaction with the audience of the younger generation based on written (text posts) and oral (video) speech in social media	156
<i>Baymukhametova K.I., Kireeva I.A.</i> Language groups of the Bavarian dialect and its specificity	163
<i>Kondrateva V.V., Molnar A.</i> Road as a cultural universal in A.P. Chekhov's prose.....	166
<i>Long Zhichao.</i> A Comparative Study of Phonological Features between Chinese and English Proverbs	170
<i>Olekhovich O.G., Arkhipova I.S.</i> Peculiarities of informative business documents of the 17th century (based on the documents of the «Pharmaceutical order»)	173
<i>Ostapenko A.B.</i> Verbalization peculiarities of stereotypical gender representations in different (Russian, English, French, Polish, Czech, Chinese) languages	178
<i>Sun Na.</i> Research of the direction of training "Russian language + regional studies" in Chinese higher education institutions on the specificity of the region	183
<i>Xu Yang.</i> The Comparison of Two English Translations of Drinking Alone in the Moon.....	186
<i>Alikaeva L.S., Tkachenko S.A.</i> Non-subject sentences in German....	189
<i>Cheljukanova O.N.</i> Symphonism as a style-forming principle in children's prose (G. Ball's story "Toropun-Karapun and the mysteries of my childhood"	194
<i>Yan Kai.</i> Cognitive-linguoculturological model of the concept of JOY in the individual image of the world by I.A. Bunin	200

DISCUSSION TOPICS

<i>Skripnikova T.I.</i> Students-future teachers' professional readiness for the research activities.....	208
<i>Kolobkova A.A.</i> The picture of the world and society in the first Russian educational books on the French language	215
<i>Rybdylova D.D., Badeyev A.V., Bulatova V.B.</i> Formation among students of meaningful generalization in the process of combinatorial tasks solving	221
<i>Titova S.S., Kucher N.Y., Morozova O.P.</i> Media content in a modern professional musical educational environment: to the question of alternative types of musical illustrations and practical material for analysis of musical products	227
<i>Shelopaeva A.M.</i> Problems of using a new content format as a way to attract attention	234
<i>Lysenko A.S.</i> Didactic aspects of the complex use of teaching means in the modern educational process	237

Языковая личность российских политиков в онлайн-пространстве: коммуникативные стратегии взаимодействия с аудиторией молодого поколения на материале письменной (текстовых постов) и устной (видео) речи в социальных сетях

Евстигнеева Мария Евгеньевна,

аспирант, кафедра общего языкознания, Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: mbobyleva93@mail.ru

В современном мире политика становится все более публичной. Конечно, одним из главных факторов, определяющих эту тенденцию является развитие новых средств коммуникации, в частности, социальных сетей. Социальные сети становятся основным инструментом коммуникации политиков с молодой аудиторией, и для достижения целей этой коммуникации используются определенные коммуникативные стратегии, презентующие языковую личность политика и создающие образ данного политика у молодой аудитории в рамках политического интернет-дискурса.

В статье предпринимается попытка выявить, проанализировать и объяснить основные и наиболее успешные стратегии, тактики, языковые средства и риторические приемы, используемые российскими политиками разного возраста, территориальной принадлежности и политических взглядов при ведении личных аккаунтов в социальных сетях и коммуникации с молодой аудиторией.

Ключевые слова: политический дискурс, языковая личность, интернет-коммуникация, социальные сети.

При рассмотрении языковой личности политика в дискурсивном пространстве социальных сетей, прежде всего, следует обозначить рамки определения политического дискурса и интернет-дискурса, так как языковая личность политика в интернете находится в точке, где пересекаются эти два вида дискурса.

Дискурсивные исследования и исследования политического дискурса в частности являются достаточно молодым направлением и находятся на стыке дисциплин: лингвистики, социологии, психологии, политологии. Пользуясь термином «дискурс», мы, вслед за Т.А. ван Дейком, Ю.Н. Карауловым и В.В. Петровым, понимаем его как сложное многогранное единство языка, речи, коммуникативной ситуации и множества экстралингвистических факторов, включающих социологические, психологические, культурные, политические (особенно в случае политического дискурса) и другие аспекты [13]. Одним из самых известных подходов к изучению дискурса является концепция критического анализа дискурса Т.А. ван Дейка. Ван Дейк рассматривал политический дискурс и дискурс СМИ как инструмент манипулирования и доминирования властных элит как адресанта над адресатом в виде массового читателя/слушателя. В его исследованиях много внимания уделяется дискурсу СМИ и средствам, которыми они пользуются для осуществления доминирования и внедрения в массовое сознание нужных им идей (расизм, сексизм, определенные политические воззрения) [3]. В XX веке политический дискурс стал объектом внимания многих западных исследователей различных направлений: лингвистов, социологов, психологов, политологов. В России «полнокровные» исследования политического дискурса стали возможны лишь с конца XX – начала XXI века, когда проявления гласности и демократии стали более ощутимы, чем раньше. Переход от советского номенклатурного и крайне ритуализированного «langue de bois» («деревянного языка») [11] к подобию диалога между властью и народом стал следствием и одним из видимых признаков развития демократии и гражданского общества в России. Н. Вахтин и Б. Фирсов [4] напрямую связывают степень диалогичности политического дискурса с уровнем развития гражданских демократических институтов. И, тем не менее, российский политический дискурс, даже при очевидном «потеплении» в лице лидеров позднего

СССР и ранней РФ (например, Горбачева, Ельцина и Путина), которые стали пионерами прямого обращения к гражданам страны в формате тет-а-тет как в физическом, так и в коммуникативном/лингвистическом плане, оставался уделом публичной политики, официальной повестки правящей партии, действующей по своим ритуальным обычаям, ведь основным каналом трансляции этого дискурса было телевидение, которое, в свою очередь, представляет собой структуру с четкими правилами и ограничениями. С появлением Интернета как нового канала связи, появился и новый вид дискурса (интернет-дискурс), главной чертой которого стало отсутствие каких-либо ограничений, цензуры, контроля, редакционной политики и, как следствие, полной речевой вседозволенности и свободы и, вслед за ним, начал оформляться и новый подвид интернет-дискурса, который можно обозначить как политический интернет-дискурс.

В современных реалиях вполне естественен процесс политической активности в интернет-пространстве, ведь сегодня это практически единственная площадка для выражения политической позиции для любого гражданина, не ограниченная абсолютно никакой цензурой или редактурой (за редким исключением). Важнейшим явлением в рамках интернет-коммуникации стали социальные сети. Социальные сети с дискурсивной точки зрения представляют собой феномен коммуникативного пространства, позволяющего без ограничения осуществлять коммуникацию между людьми, независимо от их социального статуса, роли, территориального местонахождения или возраста, лишь при наличии личного аккаунта. Тем не менее, стоит отметить, что, при формальном отсутствии возрастных ограничений на пользование социальными сетями, они традиционно считаются в большей степени молодежной средой.

В последние годы наблюдается тенденция к использованию социальных сетей, представителями государственной власти. Стремление политиков и чиновников находиться постоянно на связи с аудиторией обусловлено, во-первых, требованием самого времени и общества, живущего в этих реалиях. Интернет в этом случае становится аналогом «улицы», то есть частично заменяет митинги и форумы. Во-вторых, стремление к публичности в виртуальном пространстве вызвано желанием упрощения, сокращения формальной дистанции, выстраивания более «горизонтальных» связей, и дебюрократизации политических, общественных и административных процессов [14]. И, наконец, использование социальных сетей в политических целях обусловлено стремлением к расширению аудитории сторонников того или иного политика в сторону граждан молодого возраста (14–35, если считать рамки «молодого возраста» с точки зрения законодательства или 18–40, если нижним порогом считать возраст электоральной активности, а высшим – экономическую и профессиональную активность).

Еще одна тенденция, определяющая современный политический дискурс и политический

интернет-дискурс, в частности, заключается в том, что «носителями» политического дискурса можно считать всех лиц, имеющих отношение к сфере политики, а не только членов партий, парламентариев и должностных лиц. Само понятие «политик» как языковая личность, активно присутствующая в пространстве публичного политического дискурса, трансформируется в соответствии с новыми реалиями общественного устройства. С развитием Интернета и социальных сетей, как уже было сказано, у чиновников появилась необходимость присутствовать в информационном поле постоянно, хотя в определенный период должность губернатора считалась скорее «кабинетной», чем публичной (в период, когда главы городов назначались распоряжением федерального уровня, а не избирались путем демократических выборов). Пропорционально этот процесс «выхода из тени» действует и для оппозиции: лицо, не имеющее официального политического статуса с точки зрения бюрократического процесса (то есть, например, не являющегося членом парламентских партий или других институтов власти), но ведущее активную политическую деятельность и имеющее постоянную широкую активную аудиторию сторонников, считается политиком. В официальном политическом дискурсе такое явление называют «несистемная оппозиция». Таким образом, современный политик – это лицо, состоящее или не состоящее в той или иной партии, занимающее или не занимающее какую-либо должность в системе государственной власти, но осуществляющее политическую деятельность, принимающее участие в электоральном процессе в качестве кандидата и имеющее некоторую аудиторию сторонников, а значит, присутствующее в поле политического дискурса и оказывающее то или иное воздействие на аудиторию.

Таким образом, языковая личность политика в социальных сетях становится одним из ключевых понятий для современного исследования области политического дискурса. Понятие языковой личности находится на стыке дисциплин, объединяя лингвистические, психологические, социальные, этические и другие факторы. Среди российских исследователей наиболее полно концепцию языковой личности сформулировал Ю.Н. Караулов. Языковую личность он определяет как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [6, с. 25–41]. Таким образом, как справедливо отмечает М.Г. Цуциева, главным параметром анализа языковой личности является порождаемый ею текст [12].

Говоря о языковой личности, реализующей себя в интернет-пространстве, некоторые исследователи используют понятие «виртуальная личность» [9], давая ей несколько определений: от полностью вымышленного виртуального персонажа до «дополнительной» личности, созданной с целью поддержания личности реальной. Последняя характеристика точнее всего определяет

ту ипостась языковой личности политика, которая реализуется в интернет-пространстве. И, как уже было сказано, наиболее удобным инструментом для реализации «виртуальной личности» политика становятся социальные сети.

Языковая личность, как и психологический портрет, проявленная в общественном пространстве через аккаунт в социальной сети, в современных реалиях является важной частью личности индивида в реальной, «оффлайн»-жизни. Таким образом, исследовать языковую личность политика/чиновника в социальных сетях становится не менее важным и актуальным постольку, поскольку она находится как бы ближе к аудитории (особенно молодой), к «народу», своим нахождением в онлайн-пространстве как бы вставая с ним на одну ступень. Стоит отметить, что характерной особенностью этой языковой личности так или иначе остается некоторая формализованность (хотя и не постоянная), сохранение «дистанции», приватности, самоцензуры. Это в целом является правом любой языковой личности в интернете, не только политика или чиновника: человек в своем аккаунте в социальной сети показывает и говорит только то, что хочет показать и сказать, и не более. С одной стороны, виртуальная языковая личность дает нам дополнительный источник для анализа языковой личности реальной, позволяя составить более полный речевой портрет (особенно при сравнении этих двух проявлений). С другой, нельзя упускать из виду, что виртуальная языковая личность может не совпадать с реальной и даже противоречить ей.

Языковая личность, как в личной коммуникации, так и в виртуальном пространстве социальных сетей, реализует себя посредством коммуникативных стратегий. Согласно Т.Е. Янко, коммуникативная стратегия включает в себя: 1) выбор глобального речевого намерения; 2) отбор компонентов семантики предложения и экстралингвистической конституции, которые соответствуют модифицирующим коммуникативным значениям; 3) определение того, какой объем информации придется на одну тему, одну тему и т.д.; 4) соотношение квантов информации о ситуации с состояниями сознания собеседников и фактором эмпатии; 5) определение порядка следования коммуникативных составляющих; 6) настройку коммуникативной структуры предложения на определенном коммуникативный режим (диалогический, нарративный, режим озвучивания письменного текста, стиль (эпический, разговорный) и жанр [16]. Важной частью анализа коммуникативной стратегии часто бывает определение мотивов, движущих языковой личностью в той или иной речевой ситуации. «Мотивы могут быть выявлены только объективно, путём анализа деятельности <...> коммуникативные стратегии как разновидность человеческой деятельности имеют глубинную связь с мотивами, управляющими речевым поведением личности...» [5]. Мотивы имеют более сложную психологическую природу. Как считает А.Н. Леонтьев, мотивы, в отличие от целей, субъектом не созна-

ются, однако отражаются в виде эмоциональной окраски действий [8].

Коммуникативная тактика представляет собой «совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия» [7], то есть, коммуникативную тактику можно считать набором языковых средств, с помощью которых на практике реализуется коммуникативная стратегия, которую, в свою очередь, говорящий закладывает имплицитно.

Д.Р. Аكوпова выделяет следующие коммуникативные стратегии: стратегию на понижение (включает в себя тактики, выражающие отрицательное отношение к предмету коммуникации: тактика «анализ-минус», тактики обвинения, безличного обвинения, обличения, оскорбления, угрозы), стратегию на повышение (включает в себя тактики «анализ-плюс», презентации, отвода критики) и стратегию театральности (включает тактики побуждения, размежевания, обещания) [1]. В то же время, О.Н. Паршина считает презентацию/самопрезентацию стратегией и включает в нее такие тактики, как отождествление (обозначение символической принадлежности к данной социальной группе) и солидаризацию [10]. В данном исследовании мы рассматриваем презентацию/самопрезентацию как стратегию, так как она включает в себя множество разнообразных тактик, а также имеет схожие черты со стратегией театральности. Также О.Н. Паршина выделяет стратегию борьбы за власть, которую Д.Р. Аكوпова определяет как стратегию на понижение: она включает в себя тактики обвинения и оскорбления [10]. Отдельно следует выделить манипулятивную стратегию, которая включает в себя множество тактик, риторических и демагогических приёмов, которые объединяет одно: стремление неявно, скрыто заставить слушателя встать на позиции говорящего, принять его точку зрения, согласиться с его взглядами, а также побудить его к действию. Не давая субъективных оценок, мы, тем не менее, не можем не согласиться, что умелое владение манипулятивной стратегией является одним из основных факторов успешности политика и его коммуникативной компетенции.

В целях описания портрета (успешной) языковой личности политика в процессе взаимодействия с молодой аудиторией в ситуации интернет-коммуникации, выявления основных и наиболее успешных коммуникативных стратегий и тактик, был проведен анализ аккаунтов в социальных сетях (Instagram и Вконтакте) двенадцати известных политиков из разных регионов Российской Федерации разного возраста (от 34 до 64 лет) и разных политических взглядов, которых условно можно разделить по следующим категориям:

1. Губернаторы разных регионов и разного возраста: 64 года (Санкт-Петербург, представитель партии «Единая Россия»), 56 лет (Ленинградская область, «Единая Россия»), 62 года (Москва, «Единая Россия»), 50 лет (Московская область, «Единая Россия»), 34 года (Калининград, «Единая Россия»), 39 лет (Хабаровск, ЛДПР), 45 лет (Псковская область);

2. 1 представитель региональной законодательной власти (Законодательное собрание города Санкт-Петербурга), беспартийный, оппозиция: 46 лет;
3. 1 представитель «несистемной оппозиции», беспартийный: 41 год; 1 представитель «несистемной оппозиции»: 44 года; 1 представитель «несистемной оппозиции» (до 2004 года – председатель Правительства РФ): 63 года.
4. 1 представитель власти муниципального уровня (муниципальный округ города Москвы), беспартийный, оппозиция: 37 лет;

С целью сохранения объективной и беспристрастной иллюстрации различных факторов, из которых складывается (успешная) языковая личность, в примерах анализа мы сознательно избегаем каких-либо маркеров, указывающих на реальную личность политика.

На основе анализа коммуникативного поведения перечисленных личностей в их аккаунтах в социальных сетях, можно выделить основные используемые ими коммуникативные стратегии, тактики, приёмы и языковые средства. Наиболее широко в политическом интернет-дискурсе социальных сетей представлены следующие стратегии:

1. Стратегия презентации/самопрезентации.

«На минувшей неделе участвовал в заседании федерального оперативного штаба... Готовность к массовой вакцинации была в центре внимания коллег», «Переговорил с министром культуры...», «обсудили перспективы региональной модели цифровой трансформации...» [17], «С молодежным активом обсудили возможности для приложения сил и энергии молодых, работу волонтеров» [18], «Вручил благодарственные письма руководителям предприятий и организаций...» [25], «У меня в описании инстаграмма стоит «этот гражданин», «иной политик», «различный активист». Это такая распространенная шутка про меня» [20], «По всей России прошли новые мирные акции протеста. Власти предприняли беспрецедентные меры подготовки к протесту: фактически ряд городов 31 января оказались на военном положении. Против мирных протестующих применялись дубинки, газ, электрошокеры» [26].

Следует отметить, что данная стратегия применяется губернаторами и молодого, и старшего возраста в форме констатации фактов, предоставления отчетности о проделанной работе, которую мы можем обозначить как «тактику отчета». В случае молодых оппозиционных политиков стратегия презентации часто представлена тактиками обличения, оскорбления, обвинения, когда речь идет о событиях и фактах, либо, при рассмотрении частного случая презентации – самопрезентации, используются юмористические и, как правило, безличные замечания о себе («про меня говорят...», «это такая шутка...»), а также приветствия, признания и имитация живого, интерактивного диалога «Всем привет из спецприемника в Бирюлёво» [23], «До дома к 20–00 добраться не успел. Там, где зажгли фонарики...

Люблю тебя, Петербург» [22]. В целом, можно сказать, что интернет-дискурс молодых оппозиционных политиков является крайне эмоциональным, как в сторону негативных эмоций, так и позитивных: они используют эмоционально окрашенную лексику и для оскорбления, и для выражения благодарности и поддержки. При этом, в примере [26] мы можем наблюдать запись оппозиционного политика старшего возраста (63) в личном аккаунте в социальной сети «ВКонтакте», в которой явно используется «тактика отчетности», выраженная теми же языковыми средствами, что и факты, констатируемые губернаторами о проделанной работе, но в негативном ключе. Таким образом, можно сделать вывод, что такая тактика и такой формат ведения социальных сетей свойственны людям старшего возраста и, возможно, не зависит от политических взглядов, но обусловлен советским политическим бэкграундом.

2. Стратегия на понижение, выраженная в основном тактикой оскорбления у молодых оппозиционных политиков:

«Чего бояться бункерные воры...» [20], «Шпана из подворотни была и осталась» [24], в рамках которой используются лексические средства с негативным, даже уничижительным значением. Более «мягкая» тактика обличения, без прямого называния предмета обличения в случае молодого губернатора: «Я тоже бунтарь и люблю поспорить, но они не куклы. Я, случается, говорю не подумав, но разве можно сказать про этих людей «напялил китель»?» [19], выраженная использованием риторического вопроса и обращением к прецедентному тексту: заявлению оппозиционного политика. В данном примере также используется тактика солидаризации: «я тоже бунтарь».

3. Стратегия театральности, использующая тактику побуждения (прямого/непрямого) является одной из основных для языковой личности оппозиционного политика:

«Выходите на улицы... выходите не за меня, выходите за себя и за свое будущее» [20], «Завтра выбор простой... И очевидный, если хочешь себя уважать. И всякие призывы и отъёмы здесь не важны. Каждый решает сам. Я выхожу [время и место митинга]» [22]. В последнем примере стратегия театральности сочетается с манипулятивной стратегией, выраженной с помощью условного придаточного предложения («если хочешь себя уважать»), а также простого предложения в настоящем времени «Я выхожу», что придает высказыванию твердости и имеет целью подать личный пример и, таким образом, призвать к действию.

4. Стратегия удержания власти, выраженная тактиками признания существования проблемы, акцентирования положительной информации, разъяснения, комментирования, указания на путь решения проблемы, присутствует, в основном, в ответах губернаторов на комментарии подписчиков:

«Я в курсе их наглости, но разрешений от нас нет», «согласен. Тема

проблемная. Для этого здесь и повесил, чтобы обсудить» [18], а также как частный аспект стратегии самопрезентации: «Даже в самые сложные дни пандемии мы не закрывали продовольственные магазины, работали городские ярмарки с фермерскими продуктами» [21]. Среди молодых губернаторов тактика признания проблемы и указания на путь ее решения является часто используемой для самопрезентации в социальных сетях: «Остаются три направления, по которым контракция не превышает 5%... особенно неторопливо включаются в работу муниципалитеты... если администрация района не шевелится – будет лишаться не только господдержки, но и части согласованного финансирования» [25], «специалисты комитета по ТЭК у нас начали объезд и мониторинг поздно. Заправок. Поздно... поэтому здесь неуд...» и в ответах на комментарии подписчиков с просьбами решения проблем: «проработаем», «принято», «сделаем запрос», «направили поручения», «готов разобрать любую ситуацию [коррупции]... напишите о чем речь...» [18, 19, 25].

Одним из важнейших инструментов оценки успешности данных стратегий является анализ комментариев, что составляет еще один, особенный аспект языковой личности политика в социальных сетях. Использование «тактики отчетности» зачастую вызывает негативную реакцию в комментариях, варьирующуюся от требований решить проблемы (часто не относящиеся к предмету записи политика): например, в комментарии под записью о реставрации здания присутствует комментарий «лучше бы улицы от снега почистили, чем красоту сюда постить!», до прямых оскорблений автора. При этом, использование тактики признания проблем при ответе на подобные комментарии влечет за собой появление новых комментариев, как правило, с выражением благодарности и пожеланий успехов. Анализ аккаунтов политиков в социальных сетях показал, что к такому подходу к коммуникации склонны губернаторы регионов молодого возраста (до 45 лет), а также один региональный губернатор старше 50 лет. Комментарии подписчиков в аккаунтах политиков в социальных сетях являются важной частью его речевого портрета и в определенной степени формируют языковую личность «извне». Исследование этого аспекта требует дополнительных инструментов, так как трудность анализа комментариев состоит в том, что современные технологии позволяют создавать ситуации коммуникации политика с подписчиками искусственно, с помощью аккаунтов, созданных и контролируемых командой политика и размещающей согласованные комментарии, что можно предположить при анализе некоторых аккаунтов. Так или иначе, такой искусственно сконструированный дискурс, создающий иллюзию непринужденной коммуникации политика с подписчиками в социальных сетях, можно, при определенных условиях, считать одним из средств, ис-

пользуемых в рамках стратегии самопрезентации и стратегии театральности.

Таким образом, рассмотрев основные теоретические концепции, касающиеся политического интернет-дискурса, языковой личности политика, коммуникативных стратегий и тактик языковой личности политика в социальных сетях и проанализировав аккаунты в социальных сетях политиков разного возраста, территориальной принадлежности и политических взглядов, мы можем сделать следующие выводы и предположения:

1. Вне зависимости от возраста, территории и политических взглядов, основной коммуникативной стратегией политика в социальных сетях является стратегия презентации. Ее тактики могут отличаться в зависимости от политических взглядов: представители государственной власти чаще используют тактику, которую можно обозначить как «тактику отчета», которая выражается в постоянном использовании глаголов в форме прошедшего времени первого лица единственного числа («провел заседание», «съездил», «лично проверил», «побывал») и первого лица множественного числа («обсудили», «запустили проект», «недавно открыли», что, при отсутствии личного местоимения, может оказывать двоякий эффект: с одной стороны, придает оттенок разговорности, с другой, не указывает на субъект, что может также говорить о желании снять с субъекта действия ответственность), а также номинализированные конструкции (например, «готовность к вакцинации», «поддержка прокурорского корпуса», а также безличные номинализированные конструкции с инверсией «дорожное и транспортное будущее агломерации сегодня обсудили на координационном совете»), что свойственно политикам старшего возраста (50+), и оценивается молодежью негативно, особенно при отсутствии ответов, разъяснений и уточнений от автора в комментариях. Оппозиционные политики в рамках стратегии презентации используют тактику обличения, оскорбления: «жаба, сидящая на трубе», «таракан», «садисты», «судья-убийца» и т.п., а также тактику прямого или непрямого побуждения к действию «выходите на улицы», «не дайте себя запугать» [20, 22, 23, 24] в рамках стратегии театральности. Стратегия театральности является частым атрибутом оппозиционного интернет-дискурса, использует лозунговый жанр и метафоры («я требую освобождения», «свободу», «отпускай», «Россия будет свободной», «слуги народа стали хозяевами жизни», «я обращался...с попытками воззвать к рассудку. Но... это как увещивать бешеного волка стать вегетарианцем») [20, 22, 24]. Также следует отметить, что лозунги в социальных сетях часто представлены в виде хэштегов.
2. Наибольшим успехом у молодой аудитории пользуются тактики разъяснения, комментирования, а также признания существования проблемы, что свойственно в большей степени бо-

лее молодым политикам. Применение данной тактики политиками старшего возраста также воспринимается положительно и делает личность политика в глазах молодежи более «доступной» и близкой. Положительную реакцию молодежной аудитории вызывают даже краткие комментарии автора, говорящие о признании проблемы: «принято», «согласен», «обсудим», «взяли в работу».

3. Интересен также факт, что наличие сленга и заимствований в речевом портрете политика в социальных сетях не оказывает эффекта, на который он мог рассчитывать (в рамках тактики отождествления, например). Как правило, такие языковые средства воспринимаются как нечто противоестественное и чужеродное (комментарии подписчиков: «*Говорите по-русски*», «*к чему эти выражения?*»). Нейтрально или положительно, как правило, воспринимается разговорная, бытовая, даже просторечная лексика. Кроме того, в результате анализа тактики оскорбления, обличения в оппозиционном интернет-дискурсе мы можем предположить, что использование языковых средств с оскорбительным, уничижительным оттенком виртуальной языковой личностью оппозиционного политика делает его ближе к аудитории чисто лингвистически, так как данные выражения применяются многими, но, что касается социального эффекта, использование таких тактик не вызывает уважения и положительного отношения аудитории к нему, что выражается, в том числе, и в комментариях. Возможно, оскорбление оппонента в социальных сетях, особенно с оттенком уничижения, высмеивания имеет целью десакрализацию власти, представляя собой символическое «очеловечивание» и «свержение» представителей правящей партии, что и объясняет противоречивые реакции аудитории.
4. Еще одним фактором коммуникативной успешности языковой личности политика у аудитории молодого возраста является использование юмора, особенно в рамках тактики солидаризации. Ярким примером использования данной тактики является ответ губернатора одного из регионов на комментарий подписчика с положительной оценкой работы губернатора. На комментарий «...*колоссальная работа! Действительно, браво*», губернатор ответил «*спасибо. Правда на сон мало остается*» [18], тем самым, презентуя себя в качестве «простого гражданина», который, «как и все», много работает и мало спит.
5. Важно отметить тот факт, что языковая личность политика в социальных сетях определяется объемом и населенностью управляемой территории: чем более густо населен субъект, находящийся в ведении данного политика, тем менее диалогичен его дискурс. Наименее диалогичны в своих социальных сетях губернаторы крупных городов: Санкт-Петербурга и Москвы.

Данный вывод дополняется фактом того, что обоим губернаторам более 60 лет, и, возможно, низкий уровень диалогичности их дискурса обусловлен возрастным фактором. Это предположение подтверждается также и отсутствием диалога с аудиторией в аккаунте оппозиционного политика того же возраста [26]. Интересно здесь то, что и оппозиционный политик «федерального масштаба» (то есть, не привязанный к какой-либо конкретной территории), несмотря на остро либеральный, оппозиционный дискурс в стратегии самопрезентации, также обладает низким уровнем диалогичности [20]. Уровень диалогичности языковой личности политика в социальных сетях, несомненно, является важным фактором его коммуникативной успешности, особенно среди молодежной аудитории.

6. Языковая личность политика, помимо стратегий, тактик и языковых средств, используемых ею непосредственно, то есть, изнутри, формируется также комментариями, которые другие пользователи оставляют под их записями, то есть, внешней средой. На основе анализа некоторых диалогов политика с его аудиторией, комментирующей его записи, можно предположить существование некоторого искусственно сконструированного дискурса, который команда политтехнологов формирует с целью создания определенного имиджа политика. Это предположение требует проведения дополнительных междисциплинарных исследований: как лингвистических, дискурсивных, так и исследований в области социологии и коммуникации.
7. Языковая личность некоторых политиков в социальной сети может быть более или менее схожа с его реальной языковой личностью. То есть, имеет место предположение о том, что некоторые аккаунты политиков в социальных сетях ведутся другим человеком. В этом случае также требуются дополнительные исследования с более глубоким анализом в рамках междисциплинарного интегрального подхода.

Литература

1. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, № 6 (1), с. 403–409.
2. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы/Сост. В.М. Сергеева и П.Б. Паршина; Общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1986.
3. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. Кожемякин Е.А., Перверзев Е.В., Амапов А.М. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», URSS, 2013.
4. Вахтин Н., Фирсов Б. «Синдром публичной немоты». История и современные практики пу-

бличных дебатов в России. М.: Новое лит. обозрение, 2017.

5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: URSS ЛКИ, 2012.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2003.
7. Ключев Е.В. Речевая коммуникация: Учебное пособие для университетов и вузов. М.: «Издательство ПРИОР», 1998.
8. Леонтьев А.Н. Мотивы, Эмоции и Личность. // Психология личности. Тексты. / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982.
9. Лутовинова О.В. Виртуальная языковая личность: к определению понятия // Мир науки, культуры, образования. № 1 (50), 2015.
10. Паршина О.Н. Российская политическая речь. Теория и практика. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
11. Серии П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций. Пер. с французского В.И. Селиванова. // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999.
12. Цуциева М.Г. Языковая личность политика как динамический феномен дискурса и текста. // Проблемы языкознания и теории коммуникации, 2013.
13. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Издательство «ФЛИНТА», 2020.
14. Шатин И.М. Коммуникативные стратегии российской политической власти в интернет-пространстве (2008–2011 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, 2012.
15. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография. Волгоград: Перемена, 2000.
16. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001.
17. https://vk.com/a_beglov
18. https://www.instagram.com/drozdenco_au/
19. <https://www.instagram.com/aaalikhanov/>
20. <https://www.instagram.com/navalny/>
21. <https://www.instagram.com/mossobyandin/>
22. <https://www.instagram.com/maximreznikliberal/>
23. https://www.instagram.com/ilya_yashin/
24. https://www.instagram.com/d_gudkov/
25. https://www.instagram.com/m.v_007/
26. <https://vk.com/mmkasyanov>
27. https://www.instagram.com/degtyarev_info/
28. <https://www.instagram.com/andreyvorobiev/>

THE LINGUISTIC PERSONA OF RUSSIAN POLITICIANS ONLINE: COMMUNICATIVE STRATEGIES OF INTERACTION WITH THE AUDIENCE OF THE YOUNGER GENERATION BASED ON WRITTEN (TEXT POSTS) AND ORAL (VIDEO) SPEECH IN SOCIAL MEDIA

Evstigneeva M.E.
Saint-Petersburg State University

In the modern world, politics is becoming more and more public. Of course, one of the main factors determining this trend is the development of new means of communication, in particular, social networks. Social networks are becoming the main tool for communicating politicians with a young audience, and to achieve the goals of this communication, certain communication strategies are used to present the politician's linguistic persona and create an image of this politician among a young audience within the framework of political Internet discourse.

The paper attempts to identify, analyze and explain the main and most successful strategies, tactics, linguistic means and rhetorical techniques used by Russian politicians of different ages, territorial affiliations and political views when maintaining personal accounts on social networks and communicating with a young audience.

Keywords: political discourse, linguistic persona, Internet communication, social networks.

References

1. Akopova D.R. Strategies and tactics of political discourse. // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky, 2013, No. 6 (1), p. 403–409.
2. Blakar R.M. Language as an instrument of social power // Language and modeling of social interaction: Translations / Comp. V.M. Sergeev and P.B. Parshina; Common ed. V.V. Petrova. Moscow: Progress, 1986.
3. Van Dyc T.A. Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication / Per. from English Kozhemyakin E.A., Pereverzev E.V., Amatov A.M. – M.: Book House "LIBROKOM", URSS, 2013.
4. Vakhtin N., Firsov B. "Syndrome of public silence". History and modern practices of public debates in Russia. M.: New lit. review, 2017.
5. Issers O.S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. Moscow: URSS LKI, 2012.
6. Karaulov Yu.N. Russian language and linguistic personality. M.: Editorial URSS, 2003.
7. Klyuev E.V. Speech Communication: A Textbook for Universities and Universities. M.: "PRIOR Publishing House", 1998.
8. Leontiev A.N. Motives, Emotions and Personality. // Psychology of Personality. Texts. / Ed. Yu.B. Gippenreiter, A.A. Bubbles. M.: Publishing house Mosk. University, 1982.
9. Lutovinova O.V. Virtual linguistic personality: to the definition of the concept // World of science, culture, education. No. 1 (50), 2015.
10. Parshina ON Russian political speech. Theory and practice. M.: Book House "LIBROKOM", 2012.
11. Serio P. Russian language and analysis of the Soviet political discourse: analysis of nominalizations. Per. from French V.I. Selivanov. // Squaring of Meaning: French School of Discourse Analysis. Moscow: JSC IG Progress, 1999.
12. Tsutsieva M.G. The linguistic personality of a politician as a dynamic phenomenon of discourse and text. // Problems of linguistics and communication theory, 2013.
13. Chudinov A.P. Political linguistics. Moscow: FLINT Publishing House, 2020.
14. Shatin I.M. Communicative strategies of Russian political power in the Internet space (2008–2011). Abstract of the dissertation for the degree of candidate of political sciences, 2012.
15. Sheigal E.I. Semiotics of Political Discourse: Monograph. Volgograd: Change, 2000.
16. Yanko T.E. Communicative strategies of Russian speech. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2001.
17. https://vk.com/a_beglov
18. https://www.instagram.com/drozdenco_au/
19. <https://www.instagram.com/aaalikhanov/>
20. <https://www.instagram.com/navalny/>
21. <https://www.instagram.com/mossobyandin/>
22. <https://www.instagram.com/maximreznikliberal/>
23. https://www.instagram.com/ilya_yashin/
24. https://www.instagram.com/d_gudkov/
25. https://www.instagram.com/m.v_007/
26. <https://vk.com/mmkasyanov>
27. https://www.instagram.com/degtyarev_info/
28. <https://www.instagram.com/andreyvorobiev/>